

ПРЕЖДЕ ВСЕГО ФОРМА ПЬЕР РАЙНЕРО, CARTIER

для меня cartier — часы формы. и эта форма может приспосабливаться ко многим вещам

— Cartier Santos de Cartier

Директор Cartier по стилю и наследию Пьер Райнеро привез в Женеву новую коллекцию знаменитой с начала XX века модели Santos. Она рождена часами, которые Луи Картье сделал в 1904 году для своего друга, пионера авиации Альберто Сантос-Дюмона. Считается, что это одни из первых мужских наручных часов XX века.

— Cartier опять возвращается к линии Santos. Значит ли это, что прошлое марки по-прежнему актуально?

— У этих часов было несколько реинкарнаций. Santos появились на кожаном ремешке, а в 1978 году обрели металлический браслет, став еще более мужскими. Нынешние часы имеют новый дизайн, они рассчитаны на то, чтобы их носили и с браслетом, и с ремешком. Для этого есть встроенный в корпус замочек QuickSwitch. Он позволяет легко менять браслет на ремешок, и наоборот. Иметь два варианта для одних часов, мне кажется, хороший способ связать два исторических этапа существования модели. Первый, в начале XX века, и второй, в его конце.

— Полагаю, это не последнее появление Santos в истории Cartier?

— Разумеется. Не стоит забывать и модели 2004 года. Тогда мы создали два типа часов, которые кажутся мне очень интересными. Прежде всего Santos Dumont, не имевшие рамки вокруг циферблата. Это напомнило мне историю, как Луи Картье, начав с часов Сантос-Дюмона, пришел к гениальному, чистому в своем дизайне Tank. И конечно, Santos 100, вариант еще более спортивный и яркий.

— Как происходит возрождение ваших исторических линий? Дизайнеров вызывают на ковер в тайный кабинет и говорят: «Так! Что-то давно мы не видели Santos!»

— Нет, это происходит совершенно неформально и не решается приказами. Но по идее близко. Мы встречаемся, совещаемся, обсуждаем разные сюжеты, болтаем о наших любимых часах и вдруг кто-то говорит: «Я так любил Santos... Хорошо бы сделать новую модель, она поспеет как раз года через два».

— За что вы высказываетесь на этих собраниях? У вас есть фавориты среди часов Cartier?

— Есть. И, поверите ли, много. Но в пользу одних часов я всегда готов высказаться. Мой фаворит — это «Нормальный танк», Tank Normale. Почему? Это отличный пример того, как сделать более заметной квадратную форму в прямоугольных, по сути, часах. Две металлические боковины, которые окружают циферблат и переходят в ушки для ремешка, делают так, что циферблат становится квадратным. Настоящее дизайнерское чудо.

— Для вас образ Cartier — это ювелирные или сложные часы?

— Ни одно и ни другое. Ни специально ювелирные, ни специально сложные. Для меня Cartier — это часы формы. И эта форма может приспосабливаться ко многим вещам. К примеру, Tank развивались сразу в разных направлениях. Как только была создана новая форма часов, тут же появились женские ювелирные модели и более строгие мужские — из платины или желтого золота. Так что прежде всего форма. Что дальше? Украшения, усложнения. Возможно все!

— У Cartier была интереснейшая программа разработки сложных часов. Сейчас она не столь заметна, как несколько лет назад.

— Это и понятно. Наши часовщики добились огромных успехов. Кароль Форестье создала изумительные механизмы. И я уверен, что коллекционеры, которые догадались их вовремя купить, сделали замечательное вложение. Но сложные модели интересуют лишь очень узкий круг часовых знатоков. Мы вкладывали очень много сил, но не видели отклика от наших клиентов. Так что это прагматическое решение. Что, конечно, не мешает нам развивать усложнения, вроде показанных на нынешнем SIHH «таинственных» часов с летящим турбийоном и скелетонизированным циферблатом.

— Вы считаете, что есть часовые усложнения, более близкие духу Cartier, и не столь характерные, следовательно, не такие уж и нужные?

— Прыгающий час, например, который тоже очень быстро появился в Tank, — дань не только сложности, но и эстетике. Это создает свободное поле циферблата без цифр, индексов, стрелок. «Таинственные» и скелетонизированные часы, как и летящий турбийон, тоже подчинены эстетике.

Беседовал Алексей Тарханов